

Семья Пленнэ из дер.Целтнэ

Author : olga

Date : 23.02.2016

Роман ПЛЕННЭ, ученик 9 класса школы с. Оскуй

оригинал статьи находится на сайте <http://raionka.org/rodina/6014-istoriya-moej-maloj-rodiny.html>

Каждый человек должен знать и помнить место, где родились и жили его предки. Родина моих предков – это деревня с красивым и необычным для русского языка названием – «Целтнэ». И пусть его сейчас нет на карте нашего района, но память о деревне и её жителях до сих пор жива.

В поисках лучшей жизни

В мае 1795 года Курляндское герцогство было присоединено к Российской империи, в результате чего образовалась Курляндская губерния. Эмиграция в Курляндии активно началась после отмены крепостничества в 1817 году. Латышские крестьяне предпринимали попытки переселения в юго-восточные губернии России: Самарскую, Саратовскую, на Азовское море, в Сибирь, Польшу. В 1860-е годы возникло движение по переселению в Новгородскую губернию. Россия для латышских крестьян была страной, в которую реально можно было уехать, используя имеющиеся у них средства передвижения, юридические права и документы. Часть из них нашла свободные земли в наших краях и «осела» в верховьях рек Оскуя, Большая Осинка и Малая Осинка. Латыши всегда селились хуторами, только вокруг деревни Муратово их было 70. Среди переселившихся в Новгородскую губернию оказались и мои предки, которые решили строить здесь свою новую жизнь.

После революции, в 30-е годы, большевики решили соединить хутора в деревни и сёла для более простого обслуживания и лёгкости проживания. Одной из таких деревень и стала деревня Целтнэ. В деревне были почта, школа, клуб. Люди здесь жили работающие. Местные жители латышей уважали. На земле, в непростых природных условиях все жили в мире, помогая друг другу. Среди латышей были хорошие кузнецы, врачи, земледельцы.

В 1942 году всё латышское население принудительно вывезли с Чудовской земли в Сибирь (в неизвестном для местных жителей направлении). Теперь только карта района может приблизительно сказать, где находится урочище Целтнэ. Местные жители до сих пор помнят, где стояли и другие латышские хутора и как они назывались. И это последняя память о добрых, трудолюбивых соседях – латышах.

Жили и трудилисьна земле

Со слов моего деда, Владимира Эдуардовича Пленнэ, название деревни Целтнэ происходит от латышского слова zelt – «поднимать».

Находилась она на территориях рискованного земледелия с подзолистыми почвами. Но этой деревне «повезло» больше других: она расположилась в пойме реки Большая Осинка. А поскольку приречные земли наиболее плодородны, то здесь росли хорошие урожаи разных культур: ржи, овса и льна, даже помидоры в открытом грунте. Около домов были разбиты большие фруктовые сады. Они и сегодня ещё заметны.

Дома в основном располагались по одну сторону реки. Деревня как бы вытянута в длину по

одному берегу. Вокруг деревни – лес с характерной для нашей местности растительностью и животными. На этой территории жило много зверей, птиц, в большом количестве водились змеи. Рядом с деревней расположены большие массивы болот, откуда берут истоки реки нашего края.

Местные жители занимались животноводством. Большое развитие получило пчеловодство и заготовка леса. Многие сельчане собирали и запасали впрок грибы и ягоды. Место этому способствовало (кругом были верховые болота). Благодаря трудолюбию, жители деревни Целтнэ жили не бедно. Мужчины часто занимались отхожим промыслом в городах. Они были отличными плотниками и столярами. Дома, в которых жили многочисленные крестьянские семьи, строили просторные. На фотографии, сделанной в начале 20 века, крестьянская семья моего прадеда сфотографирована в парадных костюмах, белых рубашках и галстуках (см. фото).

Моя большая семья

Про одну из таких семей я расскажу поподробнее со слов моего деда Пленнэ Владимира Эдуардовича и его родной сестры Труфановой (Пленнэ) Мильды Эдуардовны.

Из воспоминаний Владимира Эдуардовича Пленнэ:

«...На левом берегу, напротив деревни Целтнэ, стоял хутор моего деда – Пленнэ Жана Антоновича. У него была большая семья: жена Елизавета, сыновья: Освальд, Константин, Эдвард, Адольф, дочери Наталья, Эльвира и Эльза...»

Из воспоминаний Мильды Эдуардовны Труфановой (Пленнэ):

«...Я родилась на хуторе, недалеко от деревни Муратово Чудовского района Новгородской области. Хутор принадлежал родителям моего отца – Пленнэ Жану и его жене Елизавете. Это мои дедушка и бабушка. Отец родился тут же. Звали его Эдуард. У них была большая семья: 3 сестры и 4 брата. Были они крестьянами небедными. Отец мой женился 1930 году, приведя в семью мою маму Земтиньш Анну Карловну. Мамина семья была победнее. Они жили на поповской земле. Им приходилось платить за неё, обрабатывать.

По маминым рассказам, в её семье все были сильными и работающими. Держали много скота. Зимой занимались заготовкой леса. На хуторе у них был большой сад. Мне было интересно по саду ходить. Но меня туда не очень-то и пускали, потому что было много змей... Хутор стоял на горе, а под горой текла речка Осинка. Мне она казалась в то время большой рекой. А когда я её вновь увидела, возвратившись из Сибири, она оказалась больше похожей на ручей.

Перед финской войной с хуторов всех латышей переселили в деревню Целтнэ. Каждый должен был построить для своей семьи дом. Мы поселились в уже готовый, который бы рассчитан на две семьи. В одной половине жили Ключинова Мария с сыном Робертом. В другой – наша семья: мама, папа, я, папина младшая сестра Эльвира и бабушка Лиза, дедушка Жан умер за несколько лет до переселения в деревню.

Скоро началась война с финнами. Из нашей деревни стали забирать мужчин и парней на войну. А перед этим, в 1937 году, мужчин забирали, как врагов народа. Так что горя было много. Приходили похоронки, и мы, дети, уже играли в войну. Делали из песка кладбище, и это уже было невесело.

Потом, помню, в 1941 году началась Великая Отечественная война. Тогда забрали оставшихся мужчин. Отвозили на автомашине, что была в колхозе. Осенью маму назначили сторожить собранный картофель. Она меня всегда брала с собой. И вот, в одну ночь, стали бомбить город Ленинград. А мы с мамой отдыхали в шалаше под ёлкой. И так мне стало страшно, потому что земля начала гудеть глухим гулом. После этой ночи я уже не ходила с мамой туда.

Назначили, наверное, других людей. А папу с Эльвирой отправили на оборонную работу. Они где-то строили запасной аэродром и ещё что-то. Но вскоре вернулись домой. Потом нас стали эвакуировать из деревни. Довезли до какого-то лесничества, а дальше уже не пустили – отступали наши войска.

Начались холода. Люди стали возвращаться домой, в деревню. Мы с мамой отправились тоже. По дороге видели: над нами завязался бой двух самолётов – советского и немецкого... Конечно, наш самолёт был сбит. Это было так страшно.

Когда пришли в деревню, мама решила в дом не заходить, а идти в наш подвал. Он находился в низине, за полем, где мы сажали картофель. Я помню, это был изгиб реки Осинки. На другом берегу был виден лес на горе. Мы с мамой провели там больше суток, пока за нами не пришёл отец. В подвале были припрятаны продукты, так как до эвакуации деревню уже бомбили. Продукты приготовили на случай, если надо будет уходить из дома. Однажды ночью в Целтнэ пришли немцы и расселились по домам. К нам поселили простых солдат, так как наш дом находился близко к лесу. В большой комнате стояли двухъярусные нары для них, а нас оставили в маленькой комнате. Немцы стояли у нас не так долго, их потом оттеснили к Волхову.

По маминым рассказам, у меня были густые волосы. От того, что долго не купалась, вся моя голова покрылась болячками, и волосы запеклись так, что их было не расчесать. Было это в Рождество – 25 декабря.

Немцам принесли рождественские подарки: всякие сладости. Один солдат зашёл, принёс подарок нам и показал фото своей дочери. Она была ровесница мне. Увидев, что мама плачет над моей головой, он на другой день привёл доктора, который намазал голову мазью, забинтовал и велел снять бинты через неделю. Когда мама их сняла, я осталась совсем лысой. Но вскоре волосы отросли и стали лучше, чем были.

После немцев пришли наши войска. У нас теперь жили два старшины – сибиряки Володя и Виктор. Они меня научили говорить на русском языке. Володя часто сажал меня на санки и возил через деревню в штаб. Но в основном, мы с ним катались с горки. Наверное, в Новосибирске, у него была такая же дочь...

У немцев всегда было много разных продуктов – целые ящики. А вот наши солдатики питались тем, что было припасено у нас. А в мае 1942 года нас вывезли в Сибирь тремя партиями. Оттуда вернулись немногие... Так закончилось моё детство в деревне Целтнэ».

Сегодня тут вырос лес

В 70-х годах деревня Целтнэ перестала существовать. Осталось только место и память о ней да камни, лежащие «странным образом». Это остатки фундаментов домов.

В 70-х годах прошлого века деревня разделила судьбу многих тысяч российских деревень и исчезла с карты. Лес постепенно поглотил её территорию. Только остатки фундаментов и обрушившиеся колодцы указывают на то, что здесь когда-то жили люди.

Пройдут десятилетия, и печальную судьбу латышских хуторов разделят многие русские деревни. А вслед за ними уйдут в небытие лица и имена тех, кто в них жил. Уйдут, потому что память о них хранить некому. Но разве мы этого хотим?

Урочище Целтнэ... Всего несколько десятков лет назад приветливая деревенька. Сегодня тут вырос лес, закрывающий своим зелёным телом несправедливость и порушенные судьбы людей, так любивших когда-то свой родной край, свою малую Родину. С нею ушла в небытие целая вековая эпоха крестьянской России, которая позволяла нашей стране черпать огромные силы из слитых воедино земли и народа. Земля осталась, а народа здесь больше нет, а значит, нет больше и той среды, которая веками рождала трудолюбивых, умелых, смекалистых, нравственно устойчивых новгородцев. Они умели и дом построить, и хлеб растить, и детей воспитывать, и Родину защищать.

Таких деревень только в Чудовском районе – десятки. А сколько их по всей стране? Но свято место пусто не бывает. А на то, что место свято, недвусмысленно указывают могилы наших прадедов, развалины домов и земля, обильно политая потом и кровью предков. С родной землёй так обращаться нельзя, нельзя бросать её, иначе она бросит нас!

Проведённая мною исследовательская работа показала: когда-то деревня Целтнэ процветала, а на сегодняшний день не существует. Но историю жизни деревень и людей нам обязательно надо знать и помнить, чтобы не исчезло бесследно прошлое, чтобы наше подрастающее поколение знало свою культуру, традиции, обычаи, свой родной язык. И я буду надеяться на то, что память о деревне Целтнэ и её жителях не канет в Лету.

1036 просмотров всего 3 просмотров сегодня

